

Девушка с каштановыми волосами застыла на площадке второго этажа и уставилась прямо в спину Игната. Видимо, она услышала его голос, когда он громогласно послал ее отца ко всем чертям. Она сбежала по ступенькам и почти бегом бросилась к столику за которым сидели Сури и темноволосый парень. Подбежав поближе она одним прыжком бросилась на него сзади обвив руками шею.

Сури поджала губы и резко поднялась из за стола, решив оставить эту парочку наедине. Теперь она поняла, почему Дэниел так предвзято отнесся к ней. Видимо, у толстяка были свои планы на Игната и он не собирался от них отказываться.

- Какая у меня комната? - Она остановилась чуть сбоку от них, глядя в стену прямо перед собой.

Игнат, видимо и сам был не рад такому повороту событий. Но удерживать ее против ее воли тоже не хотел.

- Последняя по коридору налево. - тихо сказал он, пытаясь расцепить пару тонких рук, что душили его в объятиях. Наконец ему это удалось и он рывком поставил девушку с другой стороны стола, подальше от Сури.

- Линика, я сколько раз тебе должен повторять, чтобы ты не кидалась на людей? Можно просто подойти и поздороваться! - Буркнул он и выпустил ее руку.

Но она его не слушала. Ее взгляд был полностью сосредоточен на Сури. Она осматривала ее доспехи и лицо.

- Это что еще за мымра? - спросила она, пододвинувшись ближе к парню и попыталась присесть к нему на колени.

Сури никогда не считала себя выдающейся красавицей, за которую будут идти битвы королевств, но и никогда не позволяла смешивать себя с грязью.

- Что-то в глазах темнеет. Ах да, это же рябая харя подошла. Чаще мой морду, девочка, быть может и видеть лучше станешь! - парировала она спокойным голосом. - Ладно, спокойной ночи, Игнат. До завтра! - и игнорируя девушку готовую броситься на нее она преспокойно пошла в направлении лестницы.

- А ну стой, дрянь! - в отличие от Сури, Линика оскорбления стерпеть не смогла, и как только соперница повернулась к ней спиной и гордо направилась вверх, она подбежала к ней и схватила за волосы.

- Линика, что ты делаешь! - Гнашка подхватился, но было уже поздно. Не обращая внимания на боль, Сури, грозясь потерять приличный клоч волос развернулась оказавшись лицом к противнице. Бах-бах-бах! Один за другим три удара обрушились на лицо и живот девушки.

Сури знала куда метила. Первый же удар в солнечное сплетение заставил Линику согнуться пополам и выпустить ее волосы из рук. Второй удар коленом в челюсть снова вернул ее в вертикальное положение, и затем Сури не размахиваясь нанесла контрольный тычок в висок бедняжки.

Линика упала как подкошенная на том же месте где и стояла. Зал затих, было слышно как капает на пол разлитое кем то по столу пиво. Затем раздался истошный визг Аннет:

- УБИИИЛИИИИ! - Она верещала так громко, что звенели оконные стекла.

Словно по команде большая мужская часть зала вскочила и с явно недобрыми намерениями направилась в сторону Сури. Она не ожидая ничего хорошего резко выхватила клинки и стала спиной отходить к лестнице, где если бы ей и пришлось драться, то у нападающих не было бы хотя бы численного преимущества.

Вид заточенных стальных лезвий сразу же немного охладил пыл толпы, но многие все так же продолжали двигаться к лестнице, пока путь им не перегородило огромное тело Игната.

- Куда собрались, касатики? - Он сжал кулаки захрустев костяшками пальцев. - Или решили толпой на одну беззащитную девушку наброситься? Так не пойдет!

- Гнашка! Ты что делаешь! Отойди! Она же Линику убила! У тебя совсем сердца нет что ли?! - заорал один из мужчин позади толпы. Видимо, знакомиться с кулаками гиганта ему не хотелось, поэтому он и прятался в тылу, подзуживая толпу начать представление.

- Да жива ваша Линика! - отрезал Игнат и кивнул на лежащее все еще на полу тело девушки. - Вон, смотрите, дышит. Просто без сознания! В другой раз знать будет, как рыцаря за волосы тягать! Ну так что, кто храбрый? Подходи по одному, а кто хочет - гурьбой налетайте.

- Да что же такое творится, люди добрые! - запричитала Аннет. - Гнашка, сынок, ты же Линику знаешь уже много лет, а за эту потаскуху заступаешься!

- Она тебе не потаскуха! - рявкнул он так, что задрожали стены. - Она мне жизнь спасла! Если кто хочет тронуть ее - то через мой труп, поняли, выродки?! - И уже спокойнее продолжил. - Матушка, разве ты не учила Линику, что с гостями надо обращаться вежливо? Что бы ты сделала, если бы тебя назвали мымрой? Или вцепились тебе в волосы? А вы предпочли этого не заметить! Но как только пострадала малышка Линика, вы тут же возгорелись праведным гневом? - Он плюнул на пол и повернулся к Сури, стоявшей на лестнице позади него.

- Иди в свою комнату и ложись спать. Я посижу тут! - Он начал подниматься по лестнице, подталкивая ее наверх и уселся на верхней ступеньке, скрестив руки на коленях. - Желающие пройдут только через мой труп. - Снова предупредил он.

- Спасибо! - прошептала она одними губами и двинулась по направлению к указанной ранее комнате и скрывшись за дверью. В это время двое мужчин подняли тело Линики и перенесли его на одну из лавок, где ее быстро осмотрела мать.

- Ну, неблагодарный, дашь ли ты хоть отнести мою девочку в ее комнату, или заставишь ее валяться здесь, прямо на лавке? - она злым взглядом посмотрела на Гнашку, который вместо ответа встал и начал спускаться по ступеням. Толпа отпрянула, когда он как гора приблизился к Аннет и склонился над ее дочерью. А затем, словно пушинку подхватив ее на руки он преспокойно унес ее на второй этаж и уложил на кровать в ее комнате, зорко следя, чтобы ни одна тень не промелькнула в коридоре.

Когда он вернулся, таверна уже была полупуста. Это его не удивило, учитывая случившееся. Но что-то не давало ему покоя. Какое-то смутное чувство тревоги терзало его душу и он не мог понять, откуда оно исходит. Пока наконец не услышал треск разбиваемого вдребезги дерева со стороны комнаты в которой находилась его компаньонка.

- Сури! - вскричал он и бросился к ней на помощь. Дверь оказалась заперта на засов, и она не долго думая начал выламывать ее своим телом. Дверь трещала по швам но не собиралась

поддаваться, а сквозь нее до юноши доносились вопли и звон металла. Наконец, после седьмого удара не выдержали петли, и Гнашка тяжело вышибив дверь рухнул вместе с нею на пол взглянув вверх.

Его глазам предстала завораживающая картина. Посреди небольшой комнатки, окруженная вооруженными кто во что горадз противниками танцевала с клинками в руках полуобнаженная Сури. Именно танцевала, потому что по другому назвать эти движения не поворачивался язык. Ее движения были плавными и точными, словно текучая вода, и каждый взмах ее клинка сеял хаос в рядах кнехтов, отсекая железные наконечники вил и кроша в щепки древки топоров.

Свет полной луны лился в разбитое окно, и в нем тело девушки блестело словно слоновая кость. Он только сейчас заметил как она потрясающе красива. Русые волосы, тонкая талия, и маленькая, но упругая грудь создали в пораженном мозгу парня иллюзию, что она пришла сюда не из этого мира. Он словно бы попал в какой-то сон, который происходил наяву.

Прыжок влево, поворот, взмах меча и очередной крестьянин вжимался в стену с перерубленным пополам древком вил, а затем, получив удар эфесом клинка в солнечное сплетение или голову падал на пол. Когда ее хотели ударить по ногам она изящно прыгнула, сделав в воздухе сальто и приземлившись в самую гущу врагов завертелась словно волчок. Затем последовал круговой удар изящной ножки и трое противников оказались на полу, а она снова ускользнула от удара, словно бы видела все их наперед.

Битва продолжалась еще несколько минут, но для парня замороженного этим зрелищем она растянулась, кажется, на целую вечность. Наконец последний крестьянин упал, получив удар эфесом меча в висок. И она остановилась, оглядываясь по сторонам, а затем, заметив растянувшегося на полу Игната, тоненько пискнула и прикрылась простыней.

- Сури... - Потрясенно прошептал он, не находя слов чтобы выразить хотя бы маленькую частичку того что он сейчас чувствовал.

- Отвернись, придурок! Я же полуголая! - Взвизгнула она и этот окрик вернул его с небес на землю. Он резво вскочил и отвернулся от девушки, начавшей лихорадочно одеваться. Затем, когда она набросила на себя блузку он начал осматривать семерых мужчин, проникших в комнату. Все они были без сознания, ни на одном не было серьезных ран. Точнее ран вообще не было. Мужчины отделались синяками и бессознанкой.

- Эй, вы там закончили? - Раздался из-за окна знакомый голос, принадлежавший по видимому Аннет.

- Да! Закончили! - чуть изменив голос ответил Гнашка, и высунулся чуть-чуть в окно, чтобы убедиться в своих подозрениях. Как и ожидалось, мать Линики стояла внизу, возле лестницы, которую видимо сама и дала этим мерзавцам.

- Ну так сделайте с ней что захотите, а потом заставьте исчезнуть! - со злобой выплюнула Аннет и ушла, видимо вернувшись в большой зал таверны.

- Ах ты проклятая стерва! Ну подожди, я тебе все припомню! Выпотрошу тварь! - Он схватил обломок топора и рванулся к двери, но маленькая рука схватила его за запястье. Обернувшись, он увидел Сури, медленно качавшую головой.

- Не нужно. Она сделала это, потому что любит свою дочь. А Линика любит тебя. Любовь иногда заставляет совершать такие безумства! - она улыбнулась ему и он выронил топор из рук.

Тяжело вздохнув он собрал вещи Сури и перенес их в соседнюю комнату, где она не раздеваясь улеглась на кровать и тут же уснула сном младенца, а он уселся спиной к двери и уставился в светлый квадратик окна, освещенного луной, представляя себе потрясающий по своей красоте танец юной воительницы.

<http://tl.rulate.ru/book/8192/157643>